

УДК. 316

Кривопусков Виктор Владимирович

доктор социологических наук,
президент Международной ассоциации участников
космической деятельности
milena.555@mail.ru

Viktor V. Krivopuskov

doctor of social Sciences,
President of the International Association
of space activities participants
milena.555@mail.ru

**Кризис государственного управления
в России в «зеркале» социального доверия**

The crisis of public administration in Russia in the "mirror" of social trust

***Аннотация.** Уровень социального доверия в обществе является индикатором его сплоченности, консолидированности и, соответственно, способности к реализации значимых для прогрессивного развития социума национальных проектов, идей, задач. Однако доверие – категория динамичная, подверженная изменению под влиянием факторов социальной среды. Российское общество постсоветского периода характеризуется устойчивой динамикой снижения институционального доверия, которая выражает кризис всей системы государственного управления России как неспособной вывести общество из затянувшегося системного кризиса. Пандемия коронавируса не только обнажила болевые зоны российской системы государственного управления, вызвав еще более высокую волну недоверия к ней. В период пандемии еще более остро встали вопросы доверия на всех уровнях социальной организации российского общества. Данная ситуация выглядит очень критично для кризисной социальной среды российского общества, а потому традиционно актуальная для российского государства проблема доверия между обществом и властью нуждается в самом глубоком социологическом изучении и диагностировании.*

***Ключевые слова:** доверие, государственное управление, власть, управленческая эффективность, общество, институциональное доверие, кризис доверия.*

***Abstract.** The level of social trust in a society is an indicator of its cohesion, consolidation, and, accordingly, the ability to implement national projects, ideas, and tasks that are significant for the progressive development of society. However, trust is a dynamic category that is subject to change under the influence of social factors. Russian society in the post-Soviet period is characterized by a steady decline in institutional trust, which expresses the crisis of the entire system of public*

administration in Russia as unable to lead society out of the prolonged systemic crisis. The coronavirus pandemic has not only exposed the pain zones of the Russian public administration system, causing an even higher wave of distrust in it. During the pandemic, issues of trust at all levels of the social organization of Russian society have become even more acute. This situation looks very critical for the crisis social environment of Russian society, and therefore the problem of trust between society and the government, which is traditionally relevant for the Russian state, needs the most in-depth sociological study and diagnosis.

Keywords: *trust, public administration, power, managerial efficiency, society, institutional trust, crisis of trust.*

Доверие в любые времена играло значимую роль в жизни общества, оказывая влияние на отдельные стороны и сферы его жизнедеятельности, а также эффективность социальной регуляции, деятельность властных и управленческих структур. Однако только в обществе современного типа доверие приобрело сверхценность, став ключевым моральным регулятором общественных отношений и механизмом социальной интеграции [1]. Произошло это потому, что утратили значимость иные моральные регуляторы, выстраивавшиеся на традициях и обычаях, в том числе связанных с религией.

Доверие тем важнее, актуальнее становится для общества, чем менее персонифицированными становятся отношения, чем более сложным становится само общество, переходя от режима межличностных коммуникаций как доминантных к абстрактным, институционализированным. И в этой связи, общество не может не заботиться об укреплении доверия на различных уровнях социальной организации, если оно хочет прогрессивно развиваться, ибо доверие стало важнейшим условием целостности любого социума и механизмом его социальной консолидации [2]. И потому можно смело утверждать, что доверие как социальный феномен выступает не столько проблемой личного плана, сколько общественного. Следовательно, открывается широкое поле возможностей социологического изучения данного явления, которое, будучи детерминированным социокультурной динамикой общества, само оказывает немаловажное воздействие на его развитие.

Что же мы видим в современной российской реальности? Анализ работ последних лет показывает, что в научно-исследовательском дискурсе доминирует тематика, связанная со снижением уровня доверия в России и к России. Ю.А. Нисневич пишет: «Кризис доверия – это социально агрессивная среда, которая разъедает взаимосвязи между обществом и властью. Общество затягивает политическая апатия, под слоем которой накапливается социальная агрессия» [3]. С кризисом доверия связываются институциональные деформации, атомизация общества, его низкий консолидационный потенциал, разобщенность и духовно-нравственный упадок [4].

Наиболее критично выглядит динамика доверия властно-управленческим структурам и институтам в современном российском обществе. Доверие органам управления и власти в России поступательно

снижалось на протяжении всего постсоветского периода, сохраняясь на высоком уровне только в отношении первого лица государства (президента), что соответствует менталитету россиян, его этатистской природе [5], а также в периоды особых исторических событий, пробуждавших и возрождавших патриотический дух в народе, а вместе с ним и доверие органам власти (присоединение Крыма в 2014 г.). В результате, доверие сместилось на микроуровень и сконцентрировалось в микромирах российских граждан.

Исследование Edelman Trust Barometer (2020 г.), охватившее 26 стран, определило Россию в разряд государств с самым низким уровнем доверия по итогам совокупной оценки доверия людей к медиа, государству, бизнесу и негосударственным организациям [6]. При этом в качестве некой константы продолжает сохраняться ситуация с уровнем доверия президенту страны В. Путину, несколько снизившимся за период пандемии, но колеблющемся в пределах 60%, согласно данным Фонда общественного мнения на ноябрь 2020 года [7].

Неудивительно, что доверие к одному лицу и надежда на него в разрешении всех социальных проблем не приносит успеха обществу, в котором всем остальным ключевым институтам – политическим, судебным, правоохранительным, медицинским уровень доверия критически низкий. Невысокий он и в отношении всего общества (так называемое обобщенное доверие). Согласно данным опроса, проведенного в 2020 году в период социальных ограничений, связанных с разгаром пандемии COVID-19, Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, только 26% граждан России убеждены в том, что большинству людей можно доверять, в то время как 67% опрошенных считают, что следует соблюдать осторожность в отношениях с людьми [8].

Собственно, такая картина сформировалась в российском обществе задолго до пандемии, что говорит о системном кризисе доверия в обществе, своими корнями уходящем в события распада СССР, разгула коррупции, падение доходов населения, рост бедности и социальной поляризации, и т.д. И рост доверия к государственным организациям, структурам и органам управления невозможен в подобных реалиях, а, между тем, именно таким образом происходило развитие современных развитых стран – через поступательный рост доверия между властью и обществом, который обеспечивался за счет эффективную деятельность базовых социальных институтов, обеспечивающих защиту интересов, прав и жизни населения (власть, суд, здравоохранение, полиция, бизнес и т.д.).

На конец лета 2020 года лидерами внушительного недоверия со стороны российского населения, согласно данным социологического опроса Левада-Центра, стали именно эти социальные институты, а именно: политические представительские структуры власти (Госдума, Совет Федерации и т.д.), правоохранительные и судебные органы, все финансовые институты (банки, крупный бизнес), местная и региональная власть, профсоюзы [9]. Только три

социальных института на современный день пользуются доверием среди россиян: вооруженные силы РФ, президент и органы госбезопасности, и нетрудно предположить, что кризисное состояние российского общества при такой картине массового восприятия и отношения к институтам социальной и политической системы социума обещает быть долговременным.

Волна недоверия к органам государственной власти в России поднялась с особенной силой в период пандемии, когда со всей очевидностью обозначилась низкая эффективность власти, не сумевшей справиться с пандемической ситуацией и предотвратить масштаб разрушений на самых важных институциональных участках общественного организма – в образовании, экономике, медицине и здравоохранении. Общество, которое и так уже можно было назвать обществом всеобщего недоверия, с еще большей силой погрузилось в пучину недоверия и агрессии.

Особенно волнует граждан страны рост агрессивности в обществе, но к этому приводят сами реалии, созданные российским правительством, которое за последнее время приняло ряд непопулярных, крайне негативно воспринятых населением решений, выразившихся в повышении пенсионного возраста, росте ставки НДС, стоимости автомобильного топлива, что не только агрессивно настроило россиян, но и вызвало снижение уровня социального оптимизма (только четверть россиян смотрят позитивно в будущее, веря в то, что через год их семья улучшит уровень своего благополучия, будет жить лучше [10]).

Неудивительно, что при такой политике государства, которая не могла быть иначе воспринята как ошибочная, неправильная, сама власть стала объектом агрессивного отношения со стороны населения. Но если раньше низкий уровень доверия населения власти сочетался с достаточно спокойным отношением к ней, то в современных условиях это недоверие усугубляется ростом агрессивности к власти [11].

В целом, согласно данным опроса Online Market Intelligence (ОМI) и центра социального проектирования «Платформа», за время пандемии уровень доверия к институтам государства и веры в помощь с его стороны в трудную минуту снизились у 61% жителей России, а у 43% снизилось доверие к системе здравоохранения [12], что напрямую связано с работой органов государственного управления и также повлияло на доверие им.

Как видим, высокая социальная и научная актуальность проблемы доверия как важнейшего ресурса эффективного управления обществом на всех уровнях социальной организации вряд ли вызывает вопросы. При этом следует учитывать, что доверие характеризуется многоуровневым характером. Целесообразно за основу взять трехуровневую структуру доверия, характеризующую особенности доверия на межличностном, межгрупповом и институциональном уровне. Аналогичный смысл вложен в трехуровневую структуру доверия, предложенную П. Штомпкой, выделившим межличностное, общественное и публичное доверие [13].

Совершенно очевидно, что доверие выполняет важнейшие социальные функции, среди которых ученые выделяют следующие:

- функцию поддержания устойчивости и интегрированности общества;
- функцию упорядочивания и уравнивания социальных и культурных разнообразий;
- конструировании вертикальных общественных отношений [14].

С учетом многоуровневого и многоаспектного характера доверия, а также, его функциональной специфики под доверием, с нашей точки зрения, следует понимать форму социальных отношений, характеризующую матрицу социальных интеракций на межличностном, межгрупповом и институциональном уровнях и создающую основу для накопления социального капитала и консолидации общества.

Социологический уровень измерения доверия в обществе предполагает выделение определенных индикаторов, которые в зависимости от измеряемого уровня (микро-, мезо- или макро) будут иметь свою специфику. Так, критерии измерения доверия на микроуровне содержат в себе показатели характера межличностных отношений в обществе (доверие к людям вообще, доверие близким и родным, друзьям и коллегам). И в этом случае исследователю необходимо будет обратиться к изучению семейных, дружеских, профессиональных и иных связей, структур, отношений в координатах коммуникативных особенностей.

На мезоуровне (групповом) измерения уровня доверия осуществляется посредством исследования особенностей межгруппового взаимодействия. В этом случае для исследователя играет важное значение характер межэтнических, межпоколенческих, коллегиальных, межорганизационных отношений.

На макроуровне доверие предстает как социальное доверие, что предполагает его измерение через оценку населением деятельности тех или иных общественных институтов и структур с позиций их соответствия функциональным, нормативным и ценностным императивам, заложенным в основе каждого из социальных институтов и структур, ответственных за социальное развитие общества и его благополучие. Традиционно социологи обращаются к измерению отношения населения к органам власти и ключевым социальным институтам – суда, политики, экономики, образования, права, армии и т.д. Их позитивное восприятие с соответствующим высоким доверием закладывает фундамент на согласованное взаимодействие общества и власти, поскольку отражает, в целом, положительную оценку государства как осуществляющего управление социальной сферой и базовыми общественными институтами.

Иными словами, проблема доверия самым непосредственным образом связана с реалиями и перспективами общественного развития в координатах стабилизационных и интеграционных процессов [15], крайне необходимых для устойчивого и прогрессивного развития любого общества. Для российского общества это особенно актуально в силу кризиса социальной консолидации и солидарности [16], и этот кризис необходимо преодолеть, так как расколотое и агрессивно настроенное общество не сможет выйти на новые рубежи своего

развития. Начинать надо, конечно же, с доверия, восстановление которого в такой кризисной социальной среде весьма проблематично. Для этого потребуется комплексное решение целого ряда социальных проблем, связанных с реорганизацией работы ключевых социальных институтов, с которыми ассоциируется социальная справедливость и равенство – это, прежде всего, суд, здравоохранение, образование, государственное управление и ряд других, отвечающих за достойный уровень и качество жизни населения.

Литература:

1. Веселов Ю.В. *Доверие и справедливость: Моральные основания современного экономического общества*. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 11.
2. Смирнов А.И. Факторы формирования доверия к российской армии // *Социологические исследования*. 2009. № 12. С. 100.
3. Нисневич Ю.А. Кризис доверия как доминантный для России социально-политический фактор (ИНИОН). [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/mgpruiuvjeg/direct/67914639>
4. Хватова М.Б. Утрата доверия как показатель нравственного кризиса // *Наука. Искусство. Культура*. 2019. № 2. С. 171-175.
5. Лубский А. В., Лубский Р. А. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // *Гуманитарий Юга России*. 2013. Том. 0. № 3. С. 90-103.
6. Савина О. Вопрос доверия: почему россияне никому не доверяют и чем это грозит экономике? [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://polit.ru/article/2020/12/01/doverie2020/>
7. Владимир Путин: оценки работы, отношение [Электронный ресурс]: режим доступа: https://fom.ru/posts/10946#tab_02
8. Изменилось ли доверие в российском обществе во время пандемии? [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/izmenilos-li-doverie-v-rossiyskom-obshchestve-vo-vremya-pandemii-20200524-13000/>
9. Доверие институтам [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/>
10. Россияне встревожены ростом агрессии в обществе [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://newsland.com/community/4765/content/rossiiane-vstrevozheny-rostom-agressii-v-obshchestve/6572676>
11. Эксперты заметили серьезные перемены в массовом сознании россиян: растет агрессия к власти [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/05/25/1845268.html>
12. За время пандемии уровень доверия к государству упал у 61% россиян [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5eccff7b9a794728f8f0f327>
13. Штомпка П. *Доверие – основа общества*. М.: Логос, 2012. С. 163.
14. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // *Вестник РУДН. Серия Социология*. 2003. № 1 (4). С. 71-74.

15. Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 44.

16. Volkov, Yuri Gr., Vereshchagina, Anna V., Uzunov, Vladimir V. , Meskhi, Bebuti B., Kartashevich, Ekaterina V. Social consolidation and models of innovative development of Russian regions: the discourse space of sociological research // Revista Espacios. Vol. 41 (40) 2020. Art. 7. C. 86-97.

Literature:

1. Veselov Yu. V. Trust and justice: Moral foundations of modern economic society. M.: Aspect Press, 2011. P. 11.

2. Smirnov A. I. Factors of forming trust in the Russian army // Sociological research. 2009. no. 12. P. 100.

3. Nisnevich Yu. a. Crisis of trust as a dominant socio-political factor for Russia (INION). [Electronic resource]: access mode: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/mgpruuvjeg/direct/67914639>

4. khvatova M. B. Loss of trust as an indicator of moral crisis. Nauka. Art. Culture. 2019. No. 2. Pp. 171-175.

5. Lubsky A.V., Lubsky R. A. Etatism and paternalism as cultural markers of civilizational identity in Russia // Humanities of the South of Russia. 2013. Vol. 0. No. 3. Pp. 90-103.

6. Savina O. The question of trust: why do Russians not trust anyone and how does this threaten the economy? [Electronic resource]: access mode: <https://polit.ru/article/2020/12/01/doverie2020/>

7. Vladimir Putin: evaluation of work, attitude [Electronic resource]: access mode: https://fom.ru/posts/10946#tab_02

8. Have you changed the trust in the Russian society during a pandemic? [Electronic resource]: access mode: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/izmenilos-li-doverie-v-rossiyskom-obshestve-vo-vremya-pandemii-20200524-13000/>

9. Trust in institutions [Electronic resource]: access mode: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/>

10. Russians are alarmed by the growth of aggression in society [Electronic resource]: access mode: <https://newsland.com/community/4765/content/rossiane-vstrevozheny-rostom-agressii-v-obshchestve/6572676>

11. Experts have noticed serious changes in the mass consciousness of Russians: growing aggression to power [Electronic resource]: access mode: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/05/25/1845268.html>

12. During the pandemic, the level of trust in the state fell in 61% of Russians [Electronic resource]: access mode: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5eccff7b9a794728f8f0f327>

13. Shtompka P. Trust-the basis of society. M.: Logos, 2012. P. 163.

14. Zabolotnaya G. M. the Phenomenon of trust and its social functions // Vestnik RUDN. Sociology Series. 2003. No. 1 (4). Pp. 71-74.

15. Kozyreva P. M. Interpersonal trust in the context of social capital formation // Sociological research. 2009. no. 1. P. 44.

16. Volkov, Yuri Gr., Vereshchagina, Anna V., Uzunov, Vladimir V., Meskhi, Beburi B., Kartashevich, Ekaterina V. *Social consolidation and models of innovative development of Russian regions: the discourse space of sociological research // Revista Espacios. Vol. 41 (40) 2020. Art. 7. Pp. 86-97.*